

Эксперты говорят о необходимости разработки многостороннего подхода к репатриации кыргызстанцев из Ирака и Сирии. Представительство Института по освещению войны и мира (IWPR) совместно с Госкомиссией по делам религий провело экспертную встречу «Возвращение кыргызстанцев из Сирии и Ирака: преграды и возможности».

Подпишитесь на наш канал в [Telegram!](#)



Photo: cabar.asia

По данным правозащитного центра «Кылым Шамы», в багдадской тюрьме находится четыре кыргызстанки и 11 несовершеннолетних детей. Как отмечает глава организации **Азиза Абдирасулова**, это только те люди, о которых им известно. Кроме

того, к правозащитникам обратились 46 семей, родственники которых выехали в зоны военных конфликтов на Ближнем Востоке. Помимо этого, в лагерях на территории Сирии находятся 12 человек с детьми, их родственников пока не установили.

Согласно информации Госкомитета нацбезопасности на апрель этого года, на Ближний Восток выехали около 850 кыргызстанцев. По неофициальным данным, их число на порядок выше. Большинство женщин и детей сейчас находятся в лагерях Сирии и Ирака.

«К сожалению, условия проживания у них отвратительные. Многие болеют, многие в кризисной ситуации. Но какие будут последствия в дальнейшем? В дальнейшем, конечно, будет тяжелая эпидемия. Россия, Казахстан, Таджикистан по мере возможности вывезли своих граждан, особенно женщин и детей. Казахстан даже вывез около шести мужчин, но это пробные экземпляры. У нас работа правительства еще не на высоком уровне», – сказал **Артур Медетбеков**, эксперт по вопросам терроризма и региональной безопасности во время экспертной встречи Представительства Института по освещению войны и мира (IWPR) «Возвращение кыргызстанцев из Сирии и Ирака: преграды и возможности».



Артур Медетбеков. Photo: cabar.asia

Если несколько лет назад риторика властей и общественности была негативной – уехавших граждан предлагали лишать гражданства, а «возвращенцев» судить за терроризм, – то сейчас все говорят о необходимости возвращения, в первую очередь, женщин и детей.

«Если мы оставим наших граждан там, то какие будут последствия в будущем? Ответ очень простой: большинство будут озлоблены, войдут в стан различных террористических организаций и все равно будут поддерживать связь со своими родственниками. Появятся еще более изощренные виды спящих ячеек», – говорит Медетбеков.

Но проработанного плана по осуществлению этой идеи и дальнейших действий пока

нет. Как и средств на реабилитацию «возвращенцев» и их интеграцию в общество.



Гульназ Исаева. Photo: cabar.asia

По словам заведующего отделом аналитики Госкомиссии по делам религий **Гульназ Исаевой**, на протяжении последних двух лет в Кыргызстане идет процесс разработки механизмов реабилитации и обсуждается подход к этому вопросу.

Согласно исследованию «ООН-женщины», большое количество последовали в Сирию и Ирак за своими мужьями и это не было их осознанным выбором.

«Это было в силу патриархальных, возможно, религиозных, традиционных норм, что они последовали за своими мужьями. И мы даже знаем случаи, когда сторона женщины не останавливала, а говорила: ты замужем за этим человеком и ты должна следовать за ним», - отмечает Исаева.



Photo: cabar.asia

Тройной подход

Несмотря на то, что многие сходятся в том, что возвращать кыргызстанцев из зон военных конфликтов нужно, вопросов все же больше, чем ответов.

Как отмечает правозащитница Азиза Абдирасулова, к возвращению кыргызстанцев из Сирии и Ирака и последующей реабилитации необходим комплексный подход. Прежде всего в стране на высоком уровне должно быть принято политическое решение о репатриации. Она отмечает, что в документе должно быть прописано: какова будет дальнейшая судьба этих людей, какой подход будет со стороны государства, какая будет обеспечена безопасность, психологическая и медицинская помощь, как будут обучать детей и т.д.

Кроме того, должен быть и индивидуальный правовой подход к каждому «возвращенцу», чтобы выяснить причины, по которым они выехали в зоны военных конфликтов.

«Правоохранительные органы должны каждого проверить тщательно, изучить и в правовом поле каждый должен нести ответственность», – говорит Абдирасулова.



Азиза Абдирасулова. Photo: cabar.asia

Она отмечает, что к этой работе также должны подключиться правозащитники, чтобы удостовериться, что никто из граждан Кыргызстана не остался на Ближнем Востоке, а вернувшиеся обеспечены всем необходимым:

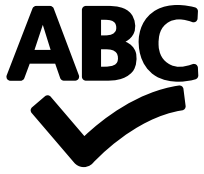
2 года назад в Ала-буке, когда семья вернулась, им не дали жить, сказали, чтобы эта семья уехала. И со стороны государства не было оказано достаточного обеспечения безопасности этой семьи. И сегодня насколько государство готово обеспечить безопасность этих людей?

Пример для других

Экс-глава ГКНБ Кыргызстана Артур Медетбеков отмечает, что власти не в состоянии проконтролировать отток граждан в страны Ближнего Востока. В том числе и потому, что многие уезжают на заработки в Россию и другие страны и уже оттуда едут в Ирак и Сирию.

По мнению эксперта, если процесс возврата кыргызстанцев на родину будет происходить через правительство и мирными путями, то это поможет минимизировать отток граждан из страны:

Эти «возвращенцы» могут выступить в СМИ, высказать свое мнение и это тоже повлияет на ситуацию. Чтобы борьба с терроризмом продолжалась не только правоохранительными органами, а именно изнутри. Те люди, которые побывали, могут рассказать об этом.



Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.